

УДК 372.882.161.1

М.А. Дерябина
Екатеринбург

**Методика анализа частного письма в средней школе
(на примере личных писем В.В. Маяковского)**

Аннотация. В статье рассматриваются частные письма В. В. Маяковского к родственникам и Л. Ю. Брик как лингвистический феномен. Писательские письма используются учителем в качестве дополнительного источника информации о личности писателя, времени, в котором он создавал свои произведения. Эти письма могут быть охарактеризованы не только в биографическом, но и в лингвистическом ключе. Эпистолярный текст имеет ряд композиционных и стилистических особенностей, которые можно анализировать с учащимися на уроках гуманитарного цикла. Представленная методика анализа личных писем имеет компилятивный характер, позволяющий сочетать принципы коммуникативно-прагматического подхода в анализе языковых явлений и контекстуальный анализ.

Ключевые слова: стилистическая манера, коммуникативно-прагматическая методика, композиция письма, частное письмо, письма, русская поэзия, русские поэты, школьники, контекстуальные маркеры, эпистолярный, методика литературы в школе.

Сведения об авторе: Дерябина Мария Анатольевна, студент 4 курса Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; deryabinamarya@yandex.ru.

M.A. Deryabina
Yekaterinburg

**Method of analyzing of private letters in high school
(on the example of personal letters of V.V. Mayakovsky)**

Abstract. The article deals with private letters of V. V. Mayakovsky to relatives and L. Yu. Brik as a linguistic phenomenon. Writing letters are used by the teacher as an additional source of information about the identity of the writer, the time in which he created his works. These letters can be characterized not only in the biographical, but also in the linguistic key. Epistolary text has a number of compositional and stylistic features that can be analyzed with students in the lessons of the humanitarian cycle. The presented methodology for the analysis of personal letters has a compilative nature, which allows combining the principles of a communicative and pragmatic approach in the analysis of language phenomena and contextual analysis.

Keywords: stylistic manner, communicative-pragmatic methodology, writing composition, private writing, letters, Russian poetry, Russian poets, schoolchildren, contextual markers, epistolary, literature literature at school.

About the author: Maria A. Deryabina, 4th year student of the Ural State University (Yekaterinburg).

Письма писателей являются ценным источником информации как о личности автора, так и об определенном периоде историко-литературного процесса, поэтому вполне закономерно привлекаются учителем-словесником в качестве дополнительного материала при изучении творчества того или иного поэта или прозаика на уроках литературы. Некоторые письма могут быть проанализированы вместе со школьниками в лингвистическом ключе.

Методика анализа любого языкового явления, как правило, включает в себя характеристику плана содержания, плана выражения и функционального плана для системного и полного его изучения.

Многие исследователи выделяют фактор личности в качестве основного при анализе любого типа текста, потому что именно от автора текста и от того, кому он предназначен, зависит выбор языковых единиц, способ оформления с целью «достижения конечной цели коммуникации, или воздействия на партнера» [Колшанский, 1985, с. 139]. Часто использование прецедентных феноменов адресантом частного письма становится одной из черт, определяющих индивидуальность его стилистической манеры (см. например: [Иванова, 2018]).

Методика анализа писательских писем представляет собой адаптацию нескольких методик анализа частных писем, разработанную конкретными лингвистами при характеристике различных эпистолярных текстов.

Сначала поясним более широкий термин «коммуникативно-прагматический метод», в русле которого находится предлагаемая нами методика. З. И. Комарова дает следующее определение данного метода: «Коммуникативно-прагматический метод – это междисциплинарная интеграция методик, приемов и процедур, используемых для изучения употребления языка говорящими в процессе коммуникации в единстве с прагматическими свойствами языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования коммуникативного (речевого) поведения людей с целью координации все усложняющейся человеческой деятельности» [Комарова, 2013, с. 68].

Представим коммуникативно-прагматическую методику анализа частного письма, включающую в себя следующие процедуры:

1. Определение структуры эпистолярного текста (зачин письма (место и дата написания письма, приветствие и обращение в письме), информативная часть, заключительная часть, (подпись, постскрипtum).

2. Установление темы письма.

3. Определение отнесенности письма к той или иной разновидности (официальное / неофициальное (=частное) и т. п.) с учетом стилистических особенностей текста письма с элементами контекстуального анализа¹:

– словообразовательные (слова и обращения с суффиксами субъективной оценки);

– лексические (окказионализмы и причина их употребления адресантом, стилистически окрашенные слова; определение верного значения слова в контексте в случае, если возникли проблемы с пониманием высказывания);

– синтаксические особенности (эллиптичность; частотность инфинитивных и неполных предложений; выражение согласия или несогласия, парцелляция, свободный порядок слов, междометные фразы; предикаты, усиленные эмоционально-экспрессивными частицами, сложноподчиненные и бессоюзные предложения).

4. Установление прагматической сущности текста (на основе проанализированных языковых средств делается вывод о позиции адресанта относительно информации, зафиксированной в письме, и о его отношении к адресату).

Для примера выбраны два письма В. В. Маяковского, различающиеся по следующим критериям:

а) разные адресаты по наличию / отсутствию кровной связи с автором письма (члены семьи и любимая женщина);

¹ Контекстуальный анализ является широко распространенным методом в лингвистике, сущность которого заключается в анализе контекстуального окружения слова с привлечением лексикографических источников (подробнее см., например: [Стернин, Саломатина, 2011, с. 25, 88-102]).

б) объем писем (подробное, развернутое изложение информации и кратное, фрагментарное изложение);

в) нормативность (использование преимущественно индивидуальных личностных или нормативных (узуальных в той или иной степени) языковых средств).

Продемонстрируем анализ писем по обозначенной методике. **Одно письмо:**

А. А., Л. В., О. В. МАЯКОВСКИМ

[Петроград, 30 октября – начало ноября 1917 г.]

Дорогие мамочка, Людочка и Оличка!

Ужасно рад, что все вы целы и здоровы. Все остальное по сравнению с этим ерунда. Я уже писал вам (передавал письмо через знакомого). Теперь опять передаю через знакомого москвича; почти не очень сейчас доверяю.

Я здоров. У меня большая и хорошая новость: меня совершенно освободили от военной службы, так что я опять вольный человек. Месяца 2 – 3 пребуду в Петрограде. Буду работать и лечить зубы и нос. Потом заеду в Москву, а после думаю ехать на юг для окончательного ремонта.

Целую вас всех крепко.

Ваш Володя.

Пишите!

1. Определение структуры текста:

место – *Петроград,*

дата – *30 октября – начало ноября 1917 г.,*

приветствие и обращение – *Дорогие мамочка, Людочка и Оличка!,*

информативная часть – *Ужасно рад, что все вы целы и здоровы. Все остальное по сравнению с этим ерунда. Я уже писал вам (передавал письмо через знакомого). Теперь опять передаю через знакомого москвича; почти не очень сейчас доверяю.*

Я здоров. У меня большая и хорошая новость: меня совершенно освободили от военной службы, так что я опять вольный человек. Месяца 2-3 пребуду в Петрограде. Буду работать и лечить зубы и нос. Потом заеду в Москву, а после думаю ехать на юг для окончательного ремонта.

заключительная часть – *Целую вас всех крепко.*

подпись – *Ваш Володя.*

P.S. – *Пишите!*

2. Установление темы письма – информационное, про освобождение от военной службы, про поездку в Москву и на юг, про плохое состояние здоровья.

3. Определение отнесенности к конкретной разновидности: – словообразовательные особенности:

Обращение к адресатам с помощью использования уменьшительных форм имени (гипокористик), образованных присоединением такого словообразовательного форманта, как уменьшительно-ласкательные суффиксов (-очк-// -ичк-): «мамочка», «Людочку», «Оличку». Это говорит о теплоте и нежности чувств, испытываемых Маяковским при воспоминании о родных.

– лексические особенности:

Употреблено стилистически окрашенное слово: *ерунда*;

Контекстуальный анализ слова **«ремонт»**:

1. Диагностический маркер – слово *«лечить»*, означающее «применять медицинские средства для восстановления здоровья, принимать меры к прекращению болезни» (толковый словарь С. И. Ожегова).

2. Ядерное значение слова.

«Ремонт – починка, устранение неисправностей» (толковый словарь С. И. Ожегова).

3. Актуальный смысл слова с учетом контекстуальных диагностических маркеров.

Ремонт – лечение, поправка здоровья.

4. Сравнение актуального и ядерного значений:

Сема «*неисправности*» не актуализируется в контексте, она модифицируется в сему «*боль*». Диагностическим маркером модификации данной семы в контексте является фраза «*лечить зубы и нос*», которая позволяет модифицировать неисправность в болезненное состояние.

Сема «*починка*» не актуализируется в контексте, она модифицируется в сему «*улучшение здоровья*».

Сема «*устранение*» активизируется.

5. Наведенные контекстом оценочные семы: наводится сема «*положительное*». Диагностический маркер – слово «*лечить*».

6. Усиление семы «*устранение неисправностей*». Диагностический маркер – слово *юг*, которая означает «местность с теплым, жарким климатом, теплые края» (толковый словарь С. И. Ожегова). Диагностический маркер – указание на то, что адресант поедет на юг. Диагностический маркер значения в данной речевой ситуации помогает интерпретировать слово как поправка здоровья.

– синтаксические особенности:

неполные предложения: все предложения, кроме «*Я уже писал вам (передавал письмо через знакомого)*»;

свободный порядок слов: «*почте не очень сейчас доверяю*»;

сложноподчиненные предложения: «*Ужасно рад, что все вы целы и здоровы*»;

бессоюзные предложения: «*Теперь опять передаю через знакомого москвича; почте не очень сейчас доверяю*»; «*У меня большая и хорошая новость: меня совершенно освободили от военной службы, так что я опять вольный человек*».

Вывод: письмо можно отнести к неофициальным письмам (личное, семейное), отражающим в целом закономерности разговорного стиля речи.

4. Установление прагматической сущности текста: позиция адресанта относительно информации, зафиксированной в письме – ироническое, позитивное.

Отношение адресанта к адресатам: В. В. Маяковский относится к матери и сестрам с любовью и нежностью, на что указывают использованные языковые средства.

Другое письмо:

Л. Ю. БРИК

[Париж, 9 ноября 1924 г.]

*Дорогой-дорогой, милый-милый,
любимый-любимый Лилек.*

Я уже неделю в Париже, но не писал потому, что ничего о себе не знаю – в Канаду я не еду и меня не едут, в Париже пока что мне разрешили обосноваться две недели (хлопочу о дальнейшем), а ехать ли мне в Мексику – не знаю, так как это, кажется, бесполезно. Пробую опять снестись с Америкой для поездки в Нью-Йорк.

Как я живу это время – я сам не знаю. Основное мое чувство тревога, тревога до слез и полное отсутствие интереса ко всему здешнему. (Усталость?)

Ужасно хочется в Москву. Если б не было стыдно перед тобой и перед редакциями.

Я живу в Эльзиной гостинице (29, rue Carnpagne Premiere, Istria Hotel); не телеграфировал тебе адреса, т. к. Эльза говорит, что по старому ее адресу письма доходят великолепно. Дойдут и до меня – если напишешь. Ужасно тревожусь за тебя.

Как с книгами и с договорами?

Попроси Кольку сказать «Перцу», что не пишу ничего не из желания зажулить аванс, а потому что ужасно устал и сознательно даю себе недели 2-3 отдыха, а потом сразу запишу всюду.

На вокзале в Париже меня никто не встретил, т. к. телеграмма получилась только за 10 минут до приезда, и я

самостоятельно искал Эльзу с моим знанием французского языка. Поселился все-таки в Эльзиной гостинице, потому что это самая дешевая и чистенькая гостиничка, а я экономлюсь и стараюсь по мере сил не таскаться.

С Эльзой и Андреем очень дружим, устроили ей от тебя и от меня шубку, обедаем и завтракаем всегда совместно.

Много бродим с Леже, заходил к Ларионову, но не застал. Больше, кроме театров, не был нигде. Сегодня идем обедать с Эльзой, Тамарой и Ходасевичами. Не с поэтом, конечно! Заходил раз Зданевич, но он влюблен и держится под каким-то дамским крылышком.

Я постепенно одеваюсь под андреевским руководством и даже натер мозоль от примерок. Но энтузиазма от этого дела не испытываю.

Первый же день приезда посвятили твоим покупкам, заказали тебе чемоданчик – замечательный – и купили шляпы, вышлем, как только свиной чемодан будет готов. Духи послал; если дойдет в целости, буду таковые высылать постепенно.

Подбираю Оське рекламный материал и плакаты. Если получу разрешение, поезжу немного по мелким французским городкам.

Ужасно плохо без языка!

Сегодня видел в Булонском лесу молодого скотика и чуть не прослезился.

Боюсь прослыть провинциалом, но до чего же мне не хочется ездить, а тянет обратно читать свои ферзы!

Скушно, скушно, скушно, скушно без тебя.

Без Оськи тоже неважно. Люблю вас ужасно!

От каждой Эльзиной похожей интонации впадаю в тоскливую сентиментальную лиричность.

Я давно не писал, должно быть, таких бесцветных писем, но, во-первых, я выдоем литературно вовсю, а во-

вторых, нет никакой веселой жизнерадостной самоуверенности.

Напиши, солнышко.

Я стащил у Эльзы твое письмо (ты пишешь, что скучаешь и будешь скучать без меня) и запер себе в чемодан.

Я писать тебе буду, телеграфировать тоже (и ты!), надеюсь с днями стать веселее. Повеселеют и письма. Целую тебя, детик, целуй Оську, весь ваш Вол.

Целуй Левку, Кольку, Ксаночку, Малочку и Левина. Все они в сто раз умнее всех Пикассов.

1. Определение структуры эпистолярного текста:

место – *Париж,*

дата – *9 ноября 1924 г.,*

приветствие и обращение – *Дорогой-дорогой, милый-милый, любимый-любимый Лилек,*

информативная часть – *Я уже неделю в Париже [...] запер себе в чемодан,*

заключительная часть – *Я писать тебе буду, телеграфировать тоже (и ты!), надеюсь с днями стать веселее. Повеселеют и письма. Целую тебя, детик, целуй Оську,*

подпись – *весь ваш Вол,*

P.S. – Целуй Левку, Кольку, Ксаночку, Малочку и Левина. Все они в сто раз умнее всех Пикассов.

2. Установление темы письма – информативное, про жизнь в Париже, про личную жизнь знакомых, про отправленные посылки, про активную сложную творческую деятельность;

3. Определение отнесенности к конкретной разновидности писем (официальное / неофициальное и т. п.):

– словообразовательные особенности:

суффикс -к- в словах *Скотика, Левку, Кольку, Ксаночку, Малочку и Левина* для выражения дружеского отношения;

суффикс -ик- и -ичк- в словах *детик, гостиничка* с уменьшительно-ласкательным значением.

* морфологическая особенность: окончание -ов- в слове **Пикасов** образует множественное число от *Пикассо*;

– лексические особенности:

окказионализм – *ферзы* используется для обозначения своего творчества;

стилистически окрашенные слова: *хлопочу, зажулить, стащил*.

Контекстуальный анализ слова «**бесцветный**»:

1. Диагностический маркер – словоформа *писем*, означающая «написанные тексты, посылаемые для сообщения чего-нибудь кому-нибудь» (толковый словарь С.И. Ожегова).

2. Ядерное значение слова.

«**Бесцветный** – не имеющий цвет» (толковый словарь С. И. Ожегова).

3. Актуальный смысл слова.

Бесцветный – «невзрачный, ничем не замечательный» (толковый словарь С. И. Ожегова).

Диагностический маркер значения в данной речевой ситуации помогает интерпретировать слово как указание на то, что адресант написал ничем не замечательные тексты.

4. Сравнение актуального и системного значений.

Сема «*цвет*» не актуализируется в контексте, она модифицируется в сему «новая информация о чем-либо». Диагностическим маркером модификации данной семы в контексте является слово «*писем*». Сема «*не имеющий*» актуализована.

5. Наведенные контекстом оценочные семы: наводится сема «отрицательное отношение». Диагностический маркер – слово *тоскливо*.

Контекстуальный анализ слова «**выдоен**»:

1. Диагностический маркер – лексема *литературно*, означающая отношение к «произведениям письменности,

имеющим общественное, познавательное значение» (толковый словарь С.И. Ожегова; словарная дефиниция – ЛИТЕРАТУРА).

2. Ядерное значение слова.

«**Выдоить** – «получить доением» (толковый словарь С.И. Ожегова).

3. Актуальный смысл слова с учетом контекстуальных диагностических маркеров.

Выдоить – потратить силы.

Диагностический маркер значения в данной речевой ситуации помогает интерпретировать слово как потратить все силы на написание текстов.

4. Сравнение актуального и системного значений.

Сема «получить доением» не актуализируется в контексте, она модифицируется в сему «сделать что-либо до конца». Диагностическим маркером модификации данной семы в контексте является слово «литературно».

5. Наведенные контекстом оценочные семы: наводятся семы «ироническое» и «негативное отношение». Диагностический маркер – слово «**вовсю**».

– синтаксические особенности:

инфинитивные и неполные предложения: *Духи послал; Ужасно тревожусь за тебя.*

повторы: *Скушно, скушно, скушно, скушно без тебя;*

парцелляция: *Я писать тебе буду, телеграфировать тоже (и ты!), надеюсь с днями стать веселее. Повеселеют и письма; Ужасно хочется в Москву. Если б не было стыдно перед тобой и перед редакциями; свободный порядок слов: сегодня же б выехал.*

Вывод: письмо можно отнести к неофициальным письмам (личное, любовное), отражающим в целом закономерности разговорного стиля речи.

4. Установление прагматической сущности текста.

Отношение адресанта к адресату: В. В. Маяковский относится к Л. Ю. Брик с любовью и нежностью, на что указывают использованные языковые средства.

Таким образом, коммуникативно-прагматическая методика может быть перспективной и для анализа других эпистолярных жанров или форм, например, дневниковых записей, электронной переписки.

Литература

Иванова Е. Н. Прецедентные феномены в частных письмах Прокофия Демидова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 193-199.

Ковалёва Н. А. Коммуникативный аспект русского частного письма XIX века // Художественный текст: структура, семантика, стилистика: сб. науч. статей к юбилею Е.И. Дибровой. – М., 2013.

Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX в.: Коммуникация, жанр, речевая структура: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.

Комарова З. И. Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2013. – Вып. 73. – С. 66-71.

Курьянович А. В. О роли эпистолярных текстов в развитии коммуникативной компетентности школьников // Научно-педагогическое обозрение. – 2013. – № 2. – С. 58-63.

Курьянович А. В. Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2013.

Письмо В.В. Маяковского Брик Л.Ю. от 9 ноября 1924 г. – URL: <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/pisma/pismo-73.htm> (дата обращения: 15.05.2019).

Письмо В.В. Маяковского Маяковским А.А., Л.В., О.В. от 30 октября 1917 г. – URL: <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/pisma/pismo-37.htm> (дата обращения: 15.05.2019).

Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж, 2011.

Фесенко О. П. Эпистолярный жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2008. – № 23 (124). – Вып. 24. – С. 132-143.